

РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юраков М.В.*

С распадом СССР и всего социалистического блока значительно изменилась геополитическая обстановка в мире, пересматривались подходы к обеспечению глобальной и региональной безопасности. Понимание того, что мир больше не является биполярным, а Россия, находясь в глубоком политическом кризисе, не обладает даже долей того потенциала, который был у СССР, в начале 1990-х гг. дало начало формированию нового мирового порядка, глобальной и региональной безопасности.

Определение настоящей роли России в формировании современной системы евробезопасности проходило под влиянием целого ряда факторов и ограничений: с одной стороны, крушении идеологии, начало либеральных реформ, желание исключить прежнюю конфронтацию между Востоком и Западом и найти пути для диалога и сотрудничества, с

* **Юраков М.В.** - магистр кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Научный руководитель-д.п.н. Филимонов Г.Ю.

другой, снижение военно-стратегического и экономического потенциала, геополитические потери с юга и запада, постепенное формирование понятия «национальных интересов», в том числе и в европейском регионе. Важнейшим внешним фактором, сдерживающим полноценное участие России в системе европейской безопасности, было сопротивление со стороны стран-участников Альянса более продуктивному сотрудничеству с Россией. В последнем десятилетии XX в. основными элементами конфликтности между Россией и Западом относительно формирования новой системы европейской безопасности стали: во-первых, общая риторика формирования евробезопасности (замыкание новой системы в рамках НАТО и расширение Альянса), во-вторых, разрешение внутригосударственных конфликтов (прежде всего, на Балканах) [1].

В понимании России будущее евробезопасности должно было строиться исходя из концепции «общего европейского дома» (от Ванкувера до Владивостока), не имея преград между Севером Америки, Европой и Россией. Однако, в отличие от Запада, Россия предлагала в качестве каркаса для построения будущей системы евробезопасности ОБСЕ, которая сможет построить мосты взаимодействия с НАТО, СНГ и ЕС по всем вопросам, касающиеся того или иного аспекта безопасности.

В 1990-е гг. остро стоял вопрос о том, кто и как будет осуществлять обеспечение безопасности в европейском регионе. Обсуждалась идея превращения ОБСЕ в структурную организацию, которая строилась бы по принципу ООН, имея собственный Совет Безопасности, исполнительные органы и полномочные представительства. В таком формате ОБСЕ могла бы самостоятельно участвовать в урегулировании конфликтов в рамках европейского континента или делегировать свои полномочия другим организациям (НАТО,

ООН). Однако данная инициатива не получила своего развития[2].

Развитие такого сценария помогло бы Российской Федерации: а) наладить более тесные экономические связи с Западной Европой и США, б) сгладить территориальные потери в регионе ЦВЕ, в) получить равноправное партнерство в процессах европейской безопасности.

В начале 1990-х гг. создавалась иллюзия того, что Запад в целом разделяет такую концепцию, что объясняет спокойную реакцию России относительно программы НАТО «Партнерство ради мира» и возможное вхождение некоторых стран ЦВЕ в Альянс. В совместном заявлении президентов России и Польши 25 августа 1993 года отмечалось, что стремление некоторых стран ЦВЕ вступить в Альянс «не противоречит интересам других государств»[3].

Однако в скором времени Россия высказалась категорически против принятия Венгрии, Польши и Чехии в НАТО и в целом заняла позицию негативного отношения относительно расширения НАТО. Российское руководство стало осознавать, что реализация сценария системы европейской безопасности от Ванкувера до Владивостока интересует только Россию, равноправного членства которой в новой системе региональной безопасности никто не собирался предоставлять. Доказательством этому факту стало заявление на Брюссельском саммите НАТО в 1994 г. лидерами Альянса о том, что они «ожидают и приветствуют расширение НАТО»[4]. Спустя несколько дней президент США заявил, что вопрос «не в том, примет ли НАТО новых членов, а в том, как и когда это будет сделано». Не смотря на попытки дипломатического и информационного сдерживания, стало очевидно, что вступление Венгрии, Польши и Чехии в НАТО предрешено, и Россия вынуждена пойти на компромисс.

В мае 1997 г. между Россией и НАТО был подписан основополагающий акт, в котором было отмечено, что Альянс

не имеет «намерений, планов и причин размещать на территории новых государств-членов ядерное оружие», а также значительно увеличивать контингент обычных вооружений в регионе ЦВЕ [5]. Это был достаточно серьезный шаг навстречу со стороны Альянса по отношению к России, однако подобная формулировка вопроса не до конца показывала серьезность намерений НАТО, по крайней мере в части «причин», которые с течением времени могли измениться.

В свою очередь Россия признала, что любое государство вправе самостоятельно выбирать методы и способы укрепления собственной безопасности и у России нет права вето на все решения, принимаемые в рамках Альянса. Фактически Россия признала первую волну расширения НАТО, однако не сняла возражений по поводу подобной политики Альянса.

Не смотря на некоторое смягчение отношений между Россией и НАТО, отрицательная динамика их развития преломлена не была. Наибольшее обострение отношения между Россией и Альянсом получили в период косовского кризиса. Именно события 1999 г. в Косово дали понять Москве, что система современной европейской безопасности будет иметь закрытый характер и Россию там никто не ждет.

Военные действия Североатлантического альянса в Косово вполне очевидно вызвали резко негативную реакцию со стороны России, так как были предприняты в обход Совета Безопасности ООН, следовательно, были совершены в разрез с международным правом и ущемляли права России как постоянного члена СБ ООН. Кроме того, Балканы имеют важное историческое значение для России, также особое значение имеют связи с народом Сербии, который исповедует православие.

Россия сыграла существенную роль в урегулировании конфликта в Косово, однако оно было достигнуто в основном

на тех условиях, на которых настаивал Альянс. Показательным для характера российско-натовских отношений было событие, произошедшее сразу после урегулирования конфликта. Без согласования с Альянсом Москвой было предпринята попытка переброска небольшого российского воинского подразделения, выполняющего миротворческую миссию в Боснии и Герцеговине, в район аэродрома Приштины (Косово), но прямого противостояния между военными России и НАТО, которое было чревато серьезными последствиями, не произошло.

С приходом новых администраций в Кремле и Белом доме, после долгого периода стагнации отношений между Россией и НАТО, стали происходить изменения. Нельзя сказать, что изменения были кардинальными и прорывными, но после долгого периода застоя имели весьма серьезное значение. Толчком к возобновлению сотрудничества стали события 11 сентября 2001 г. в США, после которых полностью была пересмотрена глобальная стратегическая обстановка, определены новые тренды глобальной и региональной безопасности, ключевыми элементами которой стали борьба с международным терроризмом и распространение оружия массового уничтожения. Кроме того, появилась реальная необходимость активизации российско-натовских отношений и поиска нового механизма взаимодействия на фоне ожидающегося второго расширения Альянса.

Необходимость активизации отношений и опыт первого десятилетия существования «новой» России предопределили наиболее спокойное отношение Москвы относительно второй волны расширения Альянса. Однако Россия придерживалась своих позиций, рассматривая расширение НАТО в качестве контрпродуктивных мер для укрепления европейской безопасности. В такой ситуации акцент был сделан на поиск путей взаимодействия и сотрудничества с Североатлантическим альянсом в новых условиях.

Новый этап отношений России и НАТО начался на саммите в Риме в 2002 г., где было заявлено о «новой эре» отношений, предоставляющей возможности для «консультаций, совместных решений и совместных действий»[6]. На фоне событий 11 сентября 2001 г. Россия и НАТО были крайне заинтересованы в возобновлении сотрудничества в более конструктивной форме. Новый Совет Россия-НАТО (СНР), заменивший Постоянный совместный совет Россия-НАТО был призван вывести отношения двух субъектов на принципиально новый уровень.

Иновацией СНР стал абсолютно новый алгоритм функционирования, основанный на вовлечение всех членов в совместное обсуждения возникших проблем с момента их появления и принятии решения непосредственно в государствах-членах НАТО без предварительно согласования в Альянсе, как это было ранее. Таким образом, удалось разнообразить палитру мнений относительно того или иного вопроса и выработать наиболее конструктивное решение.

Кроме того, был значительно расширен круг обсуждаемых вопросов в рамках СНР за счет включения в список обсуждаемых проблем таких, как террористические угрозы, проблема вмешательства во внутренние дела государства, нераспространение оружия массового поражения.

Согласно декларации терроризм стал одной из важнейших сфер взаимодействия между Россией и НАТО. Субъекты условились «укреплять сотрудничество на основе многопланового подхода, включая совместные оценки угрозы терроризма для безопасности в евроатлантическом регионе, сфокусированные на конкретных угрозах, например, вооруженным силам России и НАТО, гражданской авиации, или объектам инфраструктуры, имеющим критически важное значение; в качестве первого шага провести совместную оценку террористической угрозы миротворческим силам России, НАТО и государств-партнеров на Балканах» [7].

Главным итогом нового механизма взаимодействия стало смягчение сохранявшейся на тот момент волны расширения Альянса. Однако переоценивать новый формат общения вовсе не стоит.

Вторая и самая значительная волна расширения Альянса, произошедшая в 2004 г., значительно ухудшила отношения между Россией и НАТО, так как в нее были включены не только бывшие страны-члены ОВД, но и государства, ранее входившие в состав СССР (Латвия, Литва, Эстония).

Другим негативным моментом в отношениях России-НАТО стал выход США из Договора по ПРО в 2002 г. Причиной выхода США из Договора официально стала борьба с терроризмом, однако неофициально планировалось создать глобальную систему противоракетной обороны, в том числе и в Европе. Начало развертыванию системы ПРО было положено президентом США Дж.Бушем-младшим в 2002 г. в рамках директивы «Национальная политика США в области противоракетной обороны». Планы США по развертыванию ПРО в Восточной Европе справедливо вызвали негативную реакцию со стороны России. Соединенные Штаты пытались убедить Россию в том, что развертывание третьего позиционного района ПРО не несет за собой никакой опасности для России, однако попытки убедить в ненаправленности ПРО не увенчались успехом, так как не имели под собой юридических гарантий и противоречили основным доктринальным документам оборонной политики США. Развертывание ПРО в Европе, как утверждает Вашингтон, исходит не из-за оценки потенциальных угроз собственной национальной безопасности, а из оценки способностей других государств нести подобную угрозу [8].

На современном этапе Россия является единственным государством в мире, которое обладает возможностью нанесения критического ядерного удара по США. В таком

ключе нет оснований полагать, что современная система ПРО США не направлена на нейтрализацию угроз со стороны российского ядерного потенциала.

Кроме того, у США есть интерес в размещении систем противоракетной обороны в Восточной Европе и по другой причине. При разработке программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ) военные эксперты пришли к выводу, что любая система противоракетной обороны при отражении удара межконтинентальных баллистических ракет вряд ли будет эффективна, если такая ПРО не будет иметь в своем составе эшелон перехвата на активном (разгонном) участке траектории. То есть это объясняется тем, что на разгонном этапе межконтинентальные ракеты имеют относительно не большие скорости и хорошо прослеживаются, поэтому такие ракеты достаточно уязвимы [9].

Последние тенденции в отношениях России и НАТО говорят о том, что кардинальным образом ситуации по вопросам европейской безопасности не поменяется, так как на улучшение взаимодействия, тем более по стратегическим вопросам, надеяться не приходится: во-первых, Альянс продолжает использовать стратегию расширения собственного военно-политического пространства (на современном этапе не только в восточном, но и в южном направлении), во-вторых, происходит активная реализация системы ПРО США, в-третьих, остается открытым вопрос тактического ядерного оружия. В докладе Пентагона «Обзор противоракетной обороны» определена программа поэтапного строительства ПРО в Европе. Одним из основных мотивов данного документа является утверждение о том, что сокращение американского тактического ядерного оружия (ТЯО) в Европе возможно только при условии создания устойчивой системы противоракетной обороны, а это говорит о том, что вопрос ТЯО можно отнести к долгосрочной перспективе.

В контексте рассматриваемых проблем европейской безопасности, Россия заинтересована в построении такой системы военно-политической безопасности, которая смогла бы обеспечить эффективную оборону государства.

Рассматривая стратегические интересы России в построении эффективной системы европейской безопасности целесообразно придерживаться концепции, разработанной А.Ю.Маруевым. Согласно данной концепции на западном направлении России необходимо [10]:

- создание стабильной системы европейской безопасности путем участия в процессах ограничения и сокращения ВС, а также укрепления собственной военной безопасности на основе принципа «равной безопасности всех сторон»,
- активная деятельность России в общеевропейских политических и экономических институтах с перспективой заключения договора о евробезопасности,
- развитие отношений с Альянсом в рамках Совета Россия-НАТО, сотрудничество в области безопасности и борьбы с терроризмом с целью обеспечения предсказуемости и стабильности обстановки в европейском регионе.

Стоит добавить, что важным аспектом в вопросе создания равноправной системы европейской безопасности является создание собственной активной системы ПРО, а также интенсивное развитие и участие России в альтернативных интеграционных процессах в области безопасности на постсоветском пространстве (прежде всего, в рамках ОДКБ), а также в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).

Ссылки на источники и литературу

- 1) Печуров С.Л. «Реорганизация с глобальным прицелом. Независимое военное обозрение», №34 (304), 2002 г.
- 2) «Хартия европейской безопасности», 1999 г. Стамбул: [Электронный ресурс] : http://www.ng.ru/world/1999-11-23/6_hartia.html
- 3) В.Кулагин, «Современная международная безопасность» //КНОРУС.-2012.-с.348.
- 4) «Declaration of the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council» ("The Brussels Summit Declaration"). Brussels, 11 January 1994 г.
- 5) «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического Договора и Российской Федерацией», 27 мая 1997 г.
- 6) «Отношения Россия-НАТО: Новое качество» [Электронный ресурс]: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_19572.htm
- 7) «Отношения Россия-НАТО», [Электронный ресурс]: www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50090.htm
- 8) А.Горшков, «Программа стратегической противоракетной обороны США». Независимое военное обозрение, № 38 (447), 2007 г.
- 9) Г.Корсаков, «Новейшие противоракетные технологии США». США и Канада, №2, 2011 г.
- 10) А.Маруев, «Когнитивно-векторная модель реализации геополитических интересов России. ИГ «Граница», М., 2010 г. с.34-36.